

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

ХРАПОВА Е.В.,

соискатель Российской академии
адвокатуры и нотариата,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И ВИДАХ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация. В статье автор пишет о том, что определяющим элементом правового режима является правовой статус, который содержит лишь императивные правовые нормы, не зависит, следовательно, от усмотрения субъектов и может рассматриваться в качестве одного из проявлений правового режима. Таким образом, важным с позиции права является не сам объект, но то правовое значение, тот правовой режим, который присваивается этому явлению в силу позитивного права и который воплощается в субъективных правах и обязанностях.

Ключевые слова: недвижимое имущество, объект гражданских прав, Гражданский кодекс, субъективные права, правовой режим.

KHRAPOVA E.V.,

applicant for the Russian Academy
of Advocacy and Notaries

TO THE ISSUE OF THE CONTENT AND TYPES OF REAL ESTATE AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Annotation. In the article, the author writes that the determining element of the legal regime is the legal status, which contains only imperative legal norms, does not depend, therefore, on the discretion of the subjects and can be considered as one of the manifestations of the legal regime. Thus, from the point of view of law, it is not the object itself that is important, but the legal meaning, the legal regime that is assigned to this phenomenon by virtue of positive law and which is embodied in subjective rights and obligations.

Key words: real estate, object of civil rights, Civil Code, subjective rights, legal regime.

При анализе понятия «объект» на философском уровне оно предстает как часть материального и духовного мира, на которую направлена познавательная и преобразующая деятельность субъекта [1]. В данной трактовке объектом становится часть мира, которая используется субъектом в познавательном и практически-прикладном плане. Но для права в процессе его реализации важна практически-прикладная сторона деятельности субъекта; познавательная его активность важна здесь лишь в той мере, в какой она позволяет понять положение объекта в механизме правового регулирования [2].

Нередко под объектом понимают те общественные отношения, которые подвергаются регулируемому воздействию норм гражданского права. Или, по мнению О.С. Иоффе, это объект права в объективном смысле [3]. Действительно, нормы права воздействуют на регулируемые отношения, и это воздействие имеет практиче-

ский характер. Однако в теории права такие отношения, как отмечено выше, обычно рассматриваются не в качестве объекта права, а в качестве предмета правового регулирования.

Наибольшие сложности состоят в понимании того, как в действительности соотносятся понятия «объекты гражданских прав» и «объекты гражданских правоотношений». Весьма распространено суждение о том, что теоретические положения об объектах гражданских правоотношений относятся и к объектам гражданских прав [4]. При таком понимании объект гражданского права и объект гражданского правоотношения – это практически одно и то же. Пожалуй, наиболее последовательно данную точку зрения в настоящее время отстаивает Е.А. Суханов. По мнению этого ученого, объектом правового регулирования может быть только поведение людей (их деятельность), а не сами по себе явления окружающей действительности, например, вещи или результаты творческой деятельности. Поэтому

считается, что именно оно (поведение) и составляет объект гражданских правоотношений, тогда как вещи и иные материальные и нематериальные блага, в свою очередь, составляют объект (или предмет) соответствующего поведения участников (субъектов) правоотношений.

На этом основываются традиционные попытки разграничения понятий «объект гражданского правоотношения» и «объект гражданских прав» (под которым понимаются материальные или нематериальные блага). Однако, как полагает Е.А. Суханов, такие блага становятся объектами не только прав, но и обязанностей, которые в совокупности как раз и составляют содержание правоотношений. Таким образом, категория объекта гражданских прав совпадает с понятием объекта гражданских правоотношений (либо понятие объекта гражданских прав следует признать условным и весьма неточным).

В действительности поведение участников правоотношений невозможно рассматривать изолированно от тех объектов, по поводу которых оно осуществляется, ибо такое поведение никогда не является беспредметным и бесцельным. Смысл категории объектов гражданских правоотношений (объектов гражданских прав) заключается в установлении для них определенного гражданско-правового режима, т.е. возможности или невозможности совершения с ними определенных действий (сделок), влекущих известный юридический (гражданско-правовой) результат. Ясно, что такой режим устанавливается не для различных благ, а для людей, совершающих по поводу этих благ различные юридически значимые действия. В силу этого Е.А. Суханов полагает возможным признать объектом гражданских правоотношений (или объектом гражданских прав) правовой режим разнообразных благ, а не сами эти блага. Ведь именно этим, а не своими физическими свойствами, отличаются друг от друга различные объекты гражданского оборота, и именно эта их сторона имеет значение для гражданского права [5].

По поводу представленной позиции следует особо отметить, что в нормах действующего гражданского законодательства термин «объекты гражданских прав» употребляется только в грамматическом множественном числе, и эта лексическая особенность закона представляется отнюдь не простой случайностью. Законодатель избегает единственного числа, поскольку соответствующее понятие призвано отображать весь спектр внеюридических реалий, по поводу которых в ст. 128 ГК РФ образованы абстракции отождествления: имущество, вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные права и т.д. Только эти обобщения в их лексическом выражении могут иметь единственное число, за исключением

pluraliatantum, т.е. терминов, имеющих в современном языке лишь множественное число (деньги).

«Объекты гражданских прав» от того лишены единственного числа, что они подразумеваются законодателем как некий правовой континуум, представленный теоретической идеей о системе имущественных и социальных благ, составляющих экономическую и духовную основу существования человека и общества. Эта абстракция-идея, однако, содержит в себе обобщение сущностных черт не наличных внеюридических реалий (благ), а отображающих их изолирующих абстракций и абстракций отождествления. Конечно, все познавательные абстракции, относящиеся к соответствующим благам, содержат определенную степень обобщения их сущностных свойств и качеств, но уровень общности явлений в них воспроизводится по-разному. На каждом уровне обобщения выявляются основные черты, свойства, качества отдельных явлений, которые характеризуют их общую сущность. В этом плане и абстракция «объектов гражданских прав», конечно, воспроизводит единство многообразных правовых феноменов (видов объектов) и, в «снятом» виде, общность реально существующих материальных и духовных благ. Но то общее, что заключено в идее «объектов гражданских прав», воплощает только закономерные свойства, связи и отношения правовых явлений, представляющих отдельные виды объектов. С этой точки зрения, категория «объектов гражданских прав» характеризуется как всеобщее, т.е. высший, универсальный уровень сходства или общности свойств, связей и отношений отдельных видов объектов гражданских прав.

Как отмечает Д.А. Керимов, «общее в праве отличается от отдельных проявлений права тем, что вбирает в себя только существенное содержание отдельных правовых явлений. Если правовое содержание в отдельном его проявлении непосредственно сливается со своей формой существования, то в правовом общем она отделяется от формы своего конкретного существования, обретает новую форму, объединяя и организуя уже синтезированное содержание отдельных правовых проявлений. И в этом качестве общее доминирует, господствует, властвует над отдельным правовым явлением» [6].

В российском гражданском законодательстве нет ни одной нормы, которая могла бы вызвать к жизни то или иное субъективное право либо правоотношение по поводу объекта гражданских прав в «чистом» виде; любые права абсолютного типа и правоотношения возникают только по поводу отдельных проявлений категориального понятия объектов гражданских прав. С другой же стороны, в реальной жизни нет ни

одного предмета материальной или духовной природы, который мог бы непосредственно войти в объем понятия «объектов гражданских прав», минуя обобщения меньшей степени, образующие абстракции вещей, денег и т.п.

Более точной была бы постановка вопроса не о соотношении объекта права и объекта правоотношения, а о том, каковы действительные взаимосвязи между проявлениями объектов гражданских прав (как отдельных видов объектов) и объектами правовых отношений.

Другая из существующих в науке концепций исходит из того, что поведение субъектов гражданского правоотношения в процессе их взаимодействия между собой образует содержание правоотношения, тогда как поведение, направленное на материальное или нематериальное благо, составляет объект правоотношения [7]. В рамках данных построений, как несложно заметить, вопрос о природе объектов гражданских прав и связи их с объектами правоотношений не обсуждается, объекты рассматриваются лишь в качестве цели поведения взаимодействующих субъектов. Однако такое понимание объектов прав возможно лишь применительно к обязательственным правоотношениям (и то не ко всем) и вовсе не распространяется на статику гражданско-правовых общественных отношений и субъективные гражданские права абсолютного типа, когда правовой интерес реализуется без посредства обязанного лица.

Несколько иной аспект в понимании объектов гражданских прав обозначает Т.Л. Левшина, по мнению которой под объектами гражданских прав гражданское законодательство понимает материальное (вещь, результат работы или услуги) или нематериальное благо (информацию, результаты интеллектуальной деятельности или нематериальные блага и личные неимущественные права, указанные в ст. 150 ГК РФ), на которое направлено принадлежащее субъекту право. Так, правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имеют своим объектом принадлежащее ему имущество, так как направлены на это имущество. Объектом прав заказчика по договору строительного подряда являются действия подрядчика по возведению здания или сооружения и материальный результат этих действий [8]. Эта точка зрения интересна тем, что, в отличие от многих иных, связывает понимание объекта гражданских прав не только с динамическими моментами оборота благ, но и со статическими правовыми состояниями. Следовательно, при данном подходе уже невозможна постановка вопроса об идентичности объектов гражданских прав и поведения обязанного лица (как объекта правоотношения), поскольку само обязанное лицо вне обязательственных отноше-

ний не существует (если, конечно, не иметь в виду, что и субъект абсолютного права может нести обязанности общего характера). Однако и здесь никаких корреляций между объектами гражданских прав и объектами правоотношений автор не усматривает.

Достаточно сложной и местами внутренне противоречивой выглядит концепция, автором которой выступает В.А. Витушко [9]. Он, отталкиваясь от соотносимости понятия объекта с интересами субъектов правоотношений, проводит первоначально традиционное подразделение объектов на:

- объекты вещных правоотношений (имущество, деньги и др.);
- объекты обязательственных правоотношений: работы и услуги, имеющие родовые обозначения как действия;
- объекты права интеллектуальной собственности: результаты интеллектуальной деятельности и средства их индивидуализации;
- нематериальные блага, признаваемые объектами личных неимущественных прав;
- информацию.

Наряду с отмеченными небесспорными положениями В.А. Витушко высказывает и действительно интересное, на наш взгляд, соображение о том, что всякому объективному и субъективному гражданскому праву присущ и соответствует свой объект: «Это означает индивидуальную характеристику содержания и качества объекта гражданского права. Объект объективного права имеет более обобщенные родовые качества и характеристики». В литературе словосочетание «объект объективного права» практически не употребляется, однако это не означает, что такая постановка вопроса не может иметь места. Действительно, вряд ли имеет смысл не учитывать то обстоятельство, что объектом субъективного права может быть лишь такое явление, понятие о котором закреплено или признано позитивным правом в качестве объекта в соответствующей правовой системе. Так, ст. 18, 209 ГК РФ устанавливают общую возможность гражданина иметь имущество на праве собственности, а также владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. В данном случае имущество (во всех его возможных проявлениях, описанных ст. 128 ГК РФ – вещей, денег, ценных бумаг, имущественных прав) выступает в качестве объекта именно объективного права. Иными словами: что не признано или не допущено системой права в качестве возможного объекта субъективного права, того и не может быть и в качестве материального объекта субъективного права либо правоотношения.

Одним из перспективных направлений современной правовой науки можно считать,

активную разработку концепции, в силу которой специально-юридическое понятие объекта права не может быть связано с применением «иноприродного» сущности данного явления категориального аппарата, т.е. понятий, значение которых лежит вообще вне правовой сферы. Так, В.И. Сенчищев предлагает в качестве адекватной для объекта права юридической характеристики рассматривать правовой режим, под которым понимается совокупность всех позитивно-правовых предписаний, содержащихся в императивных и диспозитивных нормах и основанных на них (или им не противоречащих) субъективно-правовых притязаний, существующих и действительных с точки зрения права и в соответствующих случаях определяющих права, обязанности, дозволения, запреты и предписания абсолютно всех лиц (или в отношении абсолютно всех лиц) по поводу того предмета (явления), в отношении которого они установлены.

Правовой статус субъектов гражданского права устанавливается законодателем с использованием максимально возможного объема средств общедозволительного регулирования при введении ограничений только в случаях, признаваемых особо социально значимыми. Но нельзя не видеть, что юридический статус многих субъектов гражданского права не может быть в достаточной степени охарактеризован и установлен без прямых прескриптивных указаний законодателя. Такие предписания в действующем российском гражданском праве касаются правоспособности и дееспособности граждан и юридических лиц, правового положения публично-правовых образований, общего понятия о юридических лицах и конкретных разновидностях таковых, порядка их реорганизации, ликвидации и т.п.

В своем классическом труде «Об юридических лицах по римскому праву» Н.С. Суворов писал, что субстрат для личности в юридическом смысле, «не в смысле естествоведения», «а в смысле правоведения»: «Законодатель не имеет надобности подчиняться определенным схемам: там, где потребности оборота требуют признания юридической личности, законодатель не должен отказывать в ней из-за схематических предписаний». Но в то же время: «Признанием юридической личности выражается, что известные интересы в принципе признаются юридическим порядком, что юридический порядок в принципе ничего не имеет против того процесса, путем которого они стремятся реализоваться, напротив, даже свои собственные учреждения ставит на служение им» [10].

Отсутствие прямых нормативных предписаний в отношении тех или иных объектов прав вовсе не означает, что применительно к ним законодателем установлен свободный общедозволи-

тельный режим. Объектная предпосылка в нашем понимании есть то же самое, что объекты прав в объективном смысле. Наличие субъектной и объектной предпосылок одновременно отражают практическую готовность права к регулированию конкретных жизненных ситуаций, своеобразное состояние «заряженности» права на осуществление им своего предназначения. Переход от состояния готовности права к его действительному осуществлению в практической жизни общества через имеющиеся правовые нормы, правоотношения, иные средства правореализации может быть охарактеризован как процесс восхождения от абстрактного к конкретному.

Итак, мы рассматриваем объекты прав как самостоятельное теоретическое правовое обобщение в системе объективного права и не отождествляем их с объектом правоотношения (ни в юридическом, ни в материальном смысле). Но, с другой стороны, объекты гражданского права нельзя отождествлять также с правовым статусом и с правовым режимом [11]. Как правовой режим, так и правовой статус – это уже определенная мера регулирования гражданских отношений. В нормах объективного права с той или иной степенью детализации правовой режим объектов очерчен, и это может создавать иллюзию некоей «автономности» объекта по отношению к предмету гражданско-правового регулирования. Но следует учитывать, что сам по себе правовой режим объекта функционально бессодержателен вне определенного способа «прикрепления» объекта к носителю соответствующего вещного либо обязательственного права – субъекту гражданского права. Как только объект «встречается» со своим субъектом, возникает конкретное правовое отношение, в котором и реализуются те самые императивные и диспозитивные позитивные положения, что образуют правовой режим и статус объекта.

Общим и внешне наиболее характерным для всех объектов гражданских прав признаком является их дискретность (от лат. *diskretus* – разделенный, прерывистый), т.е. их качественная, а также физическая и/или учетная определенность и обособленность от всех других объектов. Этот признак является универсальным и проявляется он как на отдельных видах объектов гражданских прав (правовых абстракциях), так и на эмпирическом уровне. Пространственное обособление объектов представляет собой лишь частный, хотя и наиболее распространенный случай дискретности, характеризующий по преимуществу вещи. Но во многих случаях одного лишь пространственного обособления недостаточно, требуется еще и обособление объекта с помощью тех или иных приемов и способов качественного анализа и/или учета применительно к определенной предметной области.

Сложившееся в русском языке словоупотребление позволяет рассматривать слова «вещь», «предмет» и «объект» как лексические синонимы, которые заменяются друг другом лишь из стилистических соображений. Традиционное понимание вещи может быть представлено совокупностью следующих утверждений:

1. Вещь – это то, что занимает определенный объем в пространстве.
2. Разные вещи – это вещи, занимающие в каждый данный момент времени разные объемы в пространстве.
3. Одна и та же вещь – это то, что занимает один и тот же объем в каждый данный момент времени.

В рамках такого традиционного понимания, распространенного не только в обыденном сознании, но и в философии, вещи рассматриваются как тела, к которым применяется закон Лейбница: две вещи тождественны, если все их свойства общие. Вещи в большинстве случаев выделяются из внешнего мира с помощью чувств, среди которых наибольшее значение имеют зрение и осязание. Видеть что-либо или осязать что-либо можно лишь, если объект, о котором идет речь, обладает телесностью [12]. Таким образом, отдельность, индивидуальность вещей, их предметность как способность восприниматься органами чувств человека вначале приводит к представлению о телесности вещей как неперменном их признаке.

Вещь не может исчезнуть в одном месте пространства и появиться в другом, так же как она не может исчезнуть в один из моментов времени и вновь появиться в другой. Одна и та же вещь может перейти из одной пространственно-временной области в другую, лишь заняв последовательно все моменты времени, которые их отделяют, и какой-либо из непрерывных рядов частей пространства, который может их соединить. Именно эта непрерывность и обеспечивает, согласно обычному представлению, единство вещи. Разрыв, временной или пространственный, или тот и другой вместе, этой непрерывности разрушает единство вещи. То, что ликвидируется в одном месте пространства и появляется в другом или, исчезнув в прошлом, появляется в будущем, А.И. Уемов называет не одной и той же вещью, но двумя разными, хотя, может быть, и очень похожими друг на друга. Это предполагает некоторую аналогию между пространством и временем, хотя данная аналогия далеко не полная, так как пространство здесь играет решающую, а время – лишь второстепенную роль [13]. Так, например, части одной и той же вещи отделяются друг от друга только по отношению к пространству, но нельзя выделить часть предмета, существующую до данного момента и часть,

существующую после него. Традиционное отождествление всякой вещи с телом приводит к ряду серьезных трудностей и парадоксов, которые малозаметны, когда противоречие между принципом отождествления тел и принципом Лейбница сглаживается, но они становятся совершенно очевидными, когда указанное противоречие выдвигается на первый план. Итак, можно сделать следующие выводы: вещь – это система качеств; различные вещи – это различные системы качеств; одна и та же вещь – это одна и та же система качеств.

Общим для всех объектов права признаком следует, на взгляд диссертанта, считать нормативно гарантированную возможность правового закрепления их за субъектами гражданского права: физическими и юридическими лицами, Российской Федерацией, ее субъектами, муниципальными образованиями. Этот признак, который удобно именовать «юридической привязкой», в применении к таким объектам, как вещи, позволяет отграничить природные объекты в их естественном состоянии от объектов в правовом смысле и обеспечивает регулирование переходов объектов из натурального состояния предметов в правовое состояние (статус) объектов субъективных прав (и наоборот - при утрате этой привязки).

Необходимым признаком объектов гражданских прав следует считать и их системный характер. Под системностью этого понятия мы понимаем, во-первых, интегрированность правовой идеи об объектах прав в систему основных категорий права и, во-вторых, системное построение самой категории объектов [14].

Первый аспект системности объектов прав, в том числе и объектов гражданских прав, был, хотя и достаточно сжато, охарактеризован в предшествующих разделах настоящей главы. Второй же аспект, имеющий самостоятельное и весьма важное, на наш взгляд, значение, будет рассмотрен ниже. Таким образом, объекты гражданских прав есть правовая идея самого высокого уровня обобщения, входящая в систему основных категорий частного права, отображающая систему признаваемых или допускаемых в данной правовой общности имущественных и неимущественных благ (ценностей), характеризующихся признаками дискретности, юридической привязки и системности, по поводу которых складываются общественные отношения как предмет гражданского права, а также устанавливаются правовые связи в ходе урегулирования данных отношений.

С учетом способности данных благ удовлетворять те или иные потребности людей, а также социально-экономические и политические интересы общества в целом, законодатель и устанав-

ливают определенный правовой режим таких благ нормами объективного права. Если же они задействованы уже в конкретных правоотношениях, речь может идти теперь об объектах конкретных (субъективных) прав. Учитывая диспозитивную направленность гражданско-правового регулирования, режим объектов конкретных прав обогатится волеизъявлениями участников правоотношения.

Список литературы:

[1] Сычев Н. И. Объективное и субъективное в научном познании. - Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1974. - С. 21.

[2] Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. Учебно-практическое пособие. - М.: Дело, 1999. - С. 290.

[3] Иоффе О. С. Правоотношения по советскому гражданскому праву. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1949. - С. 85-86.

[4] Дозорцев В. А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе. - В кн.: Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С. А. Хохлова / Отв. ред. А. Л. Маковский; Исследовательский центр частного права. - М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. - С. 232.

[5] Гражданское право: В 2 т. Том I: Учебник / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство БЕК, 2003. С. 294-295.

[6] Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). - М.: Аванта+, 2000. - С. 209.

[7] Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева и Ю. К. Толстого. Т.1. Изд. 3-е. - М.: Проспект, 1997. - С. 85.

[8] Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Отв. ред. О. Н. Садиков. - М.: Юристъ, 2001. С. 260-261.

[9] Витушко В. А. Курс гражданского права: Общая часть. Т. 1.: Научно-практическое пособие. - М., 2001. - С. 306-314.

[10] Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. - М.: Статут, 2000. - С. 114-115.

[11] Масевич М. Г. Основания приобретения права собственности на бесхозные вещи. - В кн.: Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. - М.: Городец, 2000. - С. 175.

[12] Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. Учебно-практическое пособие. - М.: Дело, 1999. - С. 290.

[13] Лапач В.А. Патентная экспертиза и квалификация изобретений: правовые вопросы // Вопросы изобретательства. 1988. № 7. - С. 6-7.

[14] Windscheid B. Lehrbuch des Pandektenrechts. Erster Band. Sechste verb. und verm. Aufl. - Frankfurt-am-Main: Literarische Anstalt Hütten & Lönig, 1887. - S. 477-483; Kärger K. Zwangsrechte. Ein Beitrag zur Systematisierung der Rechte. - Berlin: Puttkammer & Mühlbrecht, 1882. - S. 2.

Spisok literatury:

[1] Sychev N.I. Objective and subjective in scientific knowledge. - Rostov-on-Don: Publishing House of Rostov University, 1974. - S. 21.

[2] Sklovsky K.I. Property in civil law. Practical training manual. - M.: Case, 1999. - S. 290.

[3] Ioffe O.S. Legal relations under Soviet civil law. - L.: Publishing House of Leningrad State University, 1949. - S. 85-86.

[4] Dozortsev V. A. Fundamental features of property rights in the Civil Code. - In the book: Civil Code of Russia. Problems. Theory. Practice: Collection of memory of S. A. Khokhlov/Otv. ed. A. L. Makovsky; Private Law Research Center. - M.: International Center for Financial and Economic Development, 1998. - S. 232.

[5] Civil Law: In 2 vols. Volume I: Textbook/Rev. ed. Prof. E. A. Sukhanov. - 3rd ed., Revised and add. - M.: BEK Publishing House, 2003. S. 294-295.

[6] D. A. Kerimov. Methodology of law (subject, functions, problems of the philosophy of law). - M.: Avanta +, 2000. - S. 209.

[7] Civil law: Textbook/Ed. A.P. Sergeeva and Yu. K. Tolstoy. T.1. Ed. 3rd. - M.: Prospect, 1997. - S. 85.

[8] Civil law of Russia. General part: Course of lectures/Rev. ed. O. N. Sadikov. - M.: Lawyer, 2001. PP. 260-261.

[9] Vitushko V. A. Civil law course: General part. T 1.: Scientific and Practical Guide. - M., 2001. - S. 306-314.

[10] Suvorov N.S. On legal entities under Roman law. - M.: Statute, 2000. - S. 114-115.

[11] Masevich M. G. Grounds for acquiring ownership of ownerless things. - In: Problems of modern civil law: Collection of articles. - M.: Gorodets, 2000. - S. 175.

[12] Sklovsky K.I. Property in civil law. Training manual. - M.: Delo, 1999. - S. 290.

[13] Lapach V.A. Patent examination and qualification of inventions: legal issues//Questions of invention. 1988. № 7. - S. 6-7.

[14] Windscheid B. Lehrbuch des Pandektenrechts. Erster Band. Sechste verb. und verm. Aufl. - Frankfurt-am-Main: Literarische Anstalt Hütten & Lönig, 1887. - S. 477-483; Kärger K. Zwangsrechte. Ein Beitrag zur Systematisierung der Rechte. - Berlin: Puttkammer & Mühlbrecht, 1882. - S. 2.